

УДК 327.8(73+575.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-3-141-148

**ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДПИСАНИЯ НОВОГО ДОГОВОРА
О СОДЕЙСТВИИ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ МЕЖДУ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ И СОЕДИНЁННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ**

Б.Т. Какчекеев

Аннотация. Рассматриваются вопросы расторжения договора о сотрудничестве между Кыргызской Республикой и Соединёнными Штатами Америки 1993 года, факторы, послужившие причинами снижения уровня сотрудничества между двумя странами. Также рассматривается фактический уровень финансирования со стороны Соединённых Штатов Америки программами сотрудничества после разрыва соглашения. Приводятся фактически выделенные бюджеты конгрессом США для сотрудничества в Кыргызской Республике. Оценены положительные и отрицательные результаты процесса. Рассматриваются перспективы подписания нового договора о сотрудничестве между Кыргызской Республикой и Соединёнными Штатами Америки.

Ключевые слова: договор о сотрудничестве между Кыргызской Республикой и Соединёнными Штатами Америки; денонсация договора; финансирование США Кыргызской Республики.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫ МЕНЕН АМЕРИКА КОШМО ШТАТТАРЫНЫН
ОРТОСУНДА ЖАРДАМ КӨРСӨТҮҮ БОЮНЧА
ЖАҢЫ КЕЛИШИМГЕ КОЛ КОЮУНУН КЕЛЕЧЕГИ**

Б.Т. Какчекеев

Аннотация. Макалада 1993-жылы Кыргыз Республикасы менен Америка Кошмо Штаттарынын ортосунда түзүлгөн кызматташуу жөнүндө келишимди токтотуу маселелери, эки өлкөнүн кызматташтыгынын деңгээлинин төмөндөшүнө алып келген факторлор каралат. Келишим бузулгандан кийин Америка Кошмо Штаттарынын кызматташуу программалары тарабынан каржылоонун иш жүзүндөгү деңгээли да каралат. АКШ Конгресси тарабынан Кыргыз Республикасындагы кызматташууга иш жүзүндө бөлүнгөн бюджеттер көрсөтүлгөн. Процессин оң жана терс натыйжаларына баа берилди. Кыргыз Республикасы менен Америка Кошмо Штаттарынын ортосунда кызматташуу боюнча жаңы келишимге кол коюунун келечеги каралды.

Түйүндүү сөздөр: Кыргыз Республикасы менен Америка Кошмо Штаттарынын ортосундагы кызматташуу жөнүндө макулдашуу; келишимди денонсациялоо; АКШнын Кыргыз Республикасын каржылоосу.

**PROSPECTS FOR SIGNING A NEW ASSISTANCE FACILITATION AGREEMENT
BY THE KYRGYZ REPUBLIC AND THE UNITED STATES OF AMERICA**

В.Т. Какчекеев

Abstract. This article discusses the termination of the 1993 cooperation agreement between the Kyrgyz Republic and the United States of America. It is considered factors that caused the decrease in the level of mutual cooperation between the Kyrgyz Republic and the United States of America. The article examines the actual level of funding from the United States of America for cooperation programs after the termination of the agreement. Examines the actual allocated budgets by the US Congress for cooperation in the Kyrgyz Republic. Discusses and evaluate positive and negative results of the process. The prospects for signing a new cooperation agreement between the Kyrgyz Republic and the United States of America are being considered.

Keywords: cooperation agreement between the Kyrgyz Republic and the United States of America; denunciation of the agreement; USA funding of the Kyrgyz Republic.

Введение. Вопрос о подписании нового договора о сотрудничестве между Кыргызской Республикой и Соединёнными Штатами Америки является вопросом, который американская сторона ставит в список важных при рассмотрении американо-кыргызских отношений. Первое соглашение было подписано 19 мая 1993 г. в Вашингтоне [1]. Рассматривая Соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Соединенных Штатов Америки «о сотрудничестве в целях содействия оказанию помощи» 1993 г., можно увидеть явную неравноправность и односторонность договора. В тексте договора ведется речь о различного рода преференциях только для представителей Соединенных Штатов Америки, и не только граждан Соединённых Штатов Америки, вовлеченных в процессы сотрудничества на территории Кыргызской Республики. Соглашение относительно сотрудничества по облегчению оказания содействия от 19 мая 1993 г. распространялось не только на представителей Соединенных Штатов Америки, их граждан с семьями, вовлеченных в программы оказания помощи, но и третьи стороны, которые могут выступать в качестве подрядчиков и субподрядчиков таких программ. На все эти категории распространяется форма защиты, сходная с иммунитетом технического персонала дипломатических миссий, освобождение от уплаты налогов и другое. Следует отметить, что в договоре широко трактовались подпадающие под его действие категории граждан, что само по себе является не приемлемым допущением, которое было принято руководством страны скорее по понятным причинам, нежели из принципов пропорциональности или взаимности.

Расторжение договора. До момента расторжения соглашения отношения между странами находились в динамической форме развития, в отличие от периода начала суверенитета. Изменение внешнеполитических интересов Соединенных Штатов Америки и повышение значимости региона в свете военных операций США в Афганистане и Ираке в начале века повлекли также повышенный интерес к странам, задействованным в той или иной мере в военных операциях Америки. С этой точки зрения

в Кыргызской Республике находилась важная инфраструктурная единица – военная база Соединенных Штатов Америки, Центр транзитных перевозок. Также через республику поставлялись значительные объемы авиационного топлива для нужд армии США и НАТО.

Расторжение Соглашения между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по облегчению оказания содействия от 19 мая 1993 г. произошло по инициативе Кыргызской Республики в 2015 г. Неспособность Государственного департамента Соединенных Штатов Америки услышать и принять отдельные озабоченности Кыргызской стороны привели к снижению уровня сотрудничества, а в последствии – к денонсации договора. Основными причинами, по мнению западных ученых, стали чрезмерная вовлеченность в финансирование организаций по правам человека в Кыргызской Республике со стороны США, награждение граждан, официально признанных судом преступниками, и др. Так, основной причиной называлось то, что Госдепартамент Соединенных Штатов Америки принял решение присудить Азимжану Аскаркову Премию правозащитника в 2014 г., которую сыну правозащитника вручил заместитель государственного секретаря США Энтони Блинкен. В то время как кыргызская сторона Аскаркова воспринимала «преступником, который публично разжигал межнациональную рознь» во время насилия, вспыхнувшего на юге Кыргызстана в 2010 г., и это было доведено до руководства Соединенных Штатов Америки. Таким образом, награда была воспринята свидетельством попытки подорвать единство Кыргызстана [2]. В ходе дипломатического обмена американской стороне был выражен протест, но последующие контакты не привели к значимому реагированию со стороны Соединенных Штатов Америки [3]. Премьер-министр Темир Сариев 21 июля подписал постановление правительства Кыргызской Республики «О денонсации с 20 августа 2015 г. Соглашения между правительствами Кыргызской Республики и Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по облегчению оказания содействия» от 19 мая 1993 г. [4].

Тем не менее, факт награждения правозащитника скорее послужил предлогом либо одним из предлогов для снижения уровня отношений. Основной причиной, по мнению многих аналитиков, явилась общая усталость от беспардонного и вызывающего поведения миссии Соединенных Штатов Америки и неуважение к Кыргызской Республике. Повсеместное вмешательство во внутренние дела страны впоследствии переросло в фактор всеобщего раздражения и приняло яркие антиамериканские формы, такие как проект Закона «Об иностранных агентах», Закон «О защите от недостоверной (ложной) информации» и другие. В дополнение к этому были понижены уровни контактов представителей всех правительственных структур Кыргызской Республики с представителями миссии Соединенных Штатов Америки и их аффилированными агентами, определены строгие протоколы контрактов и курирующие сотрудники со стороны Министерства иностранных дел Кыргызской Республики.

Не прибавило популярности внешней политике Соединенных Штатов Америки в стране и желание использовать Кыргызскую Республику в качестве инструмента в своих геополитических амбициях в регионе в противостоянии Китайской Народной Республике, Российской Федерации, Ирану, формирующимся новым экономическим проектам – «Один пояс – один путь», Евразийский экономический союз – с которыми у Кыргызской Республики сложились взаимовыгодные отношения и не было конфронтации. Если говорить об экономических проектах, то Соединенные Штаты Америки не смогли предложить ничего значимого либо близкого по содержанию или объему получаемых выгод страной от участия в этих проектах.

Отмеченные причины ранее уже привели в 2013 г. к решению о закрытии военной базы Соединенных Штатов Америки в аэропорту «Манас» [5]. По этим же причинам был снижен уровень сотрудничества с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе. Так, в сентябре 2016 г. уровень Центра ОБСЕ в Кыргызской Республике был понижен до уровня программного офиса, ограничен перечень

тематики сотрудничества, значительно снижено количество иностранных специалистов.

Сократилось ли сотрудничество? Говоря о понижении уровня сотрудничества, которое произошло после разрыва договора о содействии в сотрудничестве, следует отметить следующее. После 2015 г. американской стороной в качестве главного довода для подписания нового договора приводилось то, что денонсация ограничит, а то и вовсе свернет все объемы помощи, оказываемой правительством Соединенных Штатов Америки Кыргызской Республике. По истечении семи лет можно констатировать, что это была и есть переговорная тактика американской стороны. Фактическое финансирование, которое должно было сократиться или вовсе пропасть, не изменилось либо изменилось, но в отношении региона в целом по целому ряду причин (таблица 1).

Из таблицы видно, что финансирование со стороны конгресса Соединенных Штатов Америки для Кыргызской Республики принципиально не изменилось, а имеющиеся изменения носят причинно-следственный характер ввиду меняющихся приоритетов внешней политики Соединенных Штатов Америки и характерны для всего региона. Так, к примеру снижение общего финансирования в 2015–2017 гг. для стран региона обусловлено как минимум двумя причинами: негативным развитием событий на Ближнем Востоке и переходом внешней политики Соединенных Штатов Америки к реализации новой концепции «Большой Центральной Азии». В этих условиях наличие либо отсутствие договора, подобного соглашению 1993 г., не имело значимого влияния, по крайней мере с 2015 г. по настоящее время. Данный факт указывает на долгосрочные интересы Соединенных Штатов Америки не только в Кыргызской Республике, но и в регионе в целом. В контексте наличия либо отсутствия договора скорее является вопросом технического характера, не влияющим на ориентиры национальных интересов Соединенных Штатов Америки в Центральной Азии. Следует также отметить, что уровень финансирования программ сотрудничества Соединенных Штатов Америки в Кыргызской Республике после разрыва соглашения и до 2020 г.

Таблица 1 – О федеральном финансировании США отдельных стран региона в млн долларов США, с 2012 по 2020 г. [6]

Регион	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Казахстан	189,748	170,149	191,677	106,348	34,317	48,334	56,693	49,680	60,837
Кыргызская Республика	106,148	53,510	75,366	61,415	41,251	61,658	62,936	43,095	45,852
Республика Узбекистан	65,082	79,141	60,350	41,350	41,007	19,724	24,193	28,846	47,163
Республика Таджикистан	62,461	46,005	67,070	51,506	47,610	41,890	49,846	36,784	62,348

значительно вырос по сравнению с показателями до событий 11 сентября 2001 г., когда действовало соглашение о сотрудничестве 1993 г.

Следует отметить, что для снижения фискальных рисков в отношении применения изъятий для всех проектов технической и гуманитарной помощи, в том числе и соглашения 1993 г. с Соединенными Штатами Америки, Министерство финансов Кыргызской Республикой создало механизм и внутреннюю процедуру документального подтверждения действительности освобождения от налогов для каждого случая в виде дипломатической ноты либо официального письма со стороны посольства или представительства международной организации. Летом 2022 г. Министерство финансов Кыргызской Республикой в рамках проекта ЮСАИД максимально упростило процедуру подтверждения налоговых изъятий для организаций и прочих контрагентов, выполняющих программы сотрудничества, в том числе организаций Соединенных Штатов Америки в Кыргызской Республике, сделав ее в виде электронного регистра. Следует отметить, что по такому механизму работают все иностранные партнеры по развитию, включая представительства и международные организации, при этом не требуя особого отношения к себе.

Необходимо также добавить, что в дополнение к простой процедуре подтверждения дипломатического изъятия из обычных налоговых правил, у Соединенных Штатов Америки имеется ряд организаций с заключенными до расторжения и действующие поныне договорами с Правительством Кыргызской Республики об освобождении от уплаты налогов при осуществлении гуманитарных программ и программ технической помощи. К примеру, для сотрудничества в сфере образования – Фонд Сороса в Кыргызстане, в сфере гуманитарной помощи – «Мерсико»,

в сфере программ развития: Фонд Ага Хана и его аффилированные структуры, такие как Агентство развития Ага Хана и другие. Эти структуры являются постоянными подрядчиками либо грантополучателями Правительства Соединенных Штатов Америки и активно используются США для собственных проектов развития в Кыргызской Республике, например, проектами ЮСАИД или их подрядчиками в случаях, когда необходим налоговый маневр. Данные организации не облагаются налогами, кроме налогов с доходов местных сотрудников. Программы и мероприятия, проводимые непосредственно Правительством Соединенных Штатов Америки через профильные офисы Государственного департамента США либо другими ведомствами (Министерством обороны США, Агентством по ядерной безопасности Министерства энергетики США, Центром контроля за инфекциями США и др.), не обременяются налогами и другими ответственностями в соответствии с конвенциями о дипломатических и консульских отношениях. И, соответственно, никак не ограничиваются фискальными либо другими структурами Кыргызской Республики.

Другим инструментом продвижения национальных интересов США в Кыргызской Республике является финансирование посредством международных организаций, исполняющих проекты на средства Правительства Соединенных Штатов Америки, в той или иной мере реализующих цели внешней политики США в Кыргызской Республике. К примеру, в вопросах контроля над вооружениями и с целью реализации элементов внешней политики США в регионе «5+1» дополнительно финансируется и используется ОБСЕ. Для решения вопросов с подготовкой и репатриацией из зон конфликтов захваченных боевиков ИГИЛ и их семей с кыргызским гражданством – УНПООН, ЮНЕСКО и др.

Используют для оказания помощи многосторонние институты многие страны, в том числе и Соединенные Штаты Америки.

Говоря о сотрудничестве, вероятно, нужно сказать и об экономическом присутствии США в Кыргызской Республике. В прошлом у США были значимые экономические отношения с Кыргызской Республикой. К примеру, компания «Кумтор оперейтинг компани» до ухода в налоговую зону Канады была американской компанией и имела листинг на Нью-Йоркской фондовой бирже США. У корпорации зарубежных частных инвестиций (ОРИС) был пул финансируемых проектов в стране. Пионер и лидер своего времени в мобильных коммуникационных технологиях американская компания «Кател», компания «Пепсико» и ряд крупных подрядчиков из США на базе ВВС США (ЦТП) «Манас» составляли значимый объем инвестиций и присутствие на рынке страны на начало XXI века. И хотя американские подрядчики на базе «Манас» и были бенефициарами крупных многомиллионных правительственных контрактов Правительства Соединенных Штатов Америки, вклад этих американских компаний в местную экономику был символическим или скорее косвенным, так как по все тому же соглашению 1993 г. они освобождались от всех налогов. К моменту разрыва соглашения компания «Кумтор» была канадским проектом, компания «Кател» находилась в состоянии банкротства, Корпорация зарубежных частных инвестиций (ОРИС) уже не имела проектного портфеля в стране, а другие проекты были незначительны.

Разрыв договора о сотрудничестве существенно не изменил природу экономических отношений между Соединенными Штатами Америки и Кыргызской Республикой. Символический характер экономического сотрудничества между странами сохранился. В настоящее время США остаются «экономическими карликами» в экономике Кыргызской Республики и по уровню экономического сотрудничества не являются основными торговыми партнерами или инвесторами [7]. А проекты ЮСАИД невозможно отнести к экономическому сотрудничеству, так они несут грантовый характер и в большей степени не основываются на экономических принципах.

Договорные отношения Кыргызской Республики с США. Говоря о вопросе нового соглашения о сотрудничестве Кыргызской Республики с США, следует упомянуть и другие формы сотрудничества двух стран с договорной основой в различных сферах:

- в области культурного сотрудничества и обмена: Соглашение о деятельности Корпуса мира в Кыргызстане. Подписано в Вашингтоне 5 ноября 1992 г. Вступило в силу 5 ноября 1992 г. ТИАС 11502 [8];
- в области обороны и военно-технического сотрудничества: Соглашение о грантах в соответствии с Законом США об иностранной помощи 1961 г. с внесенными в него поправками или последующим законодательством. Поставки оборонных изделий, оборонных услуг и связанное ними обучение, в том числе в соответствии с Международными Программами военного образования и обучения (ИМЕТ) и гранты или займы иностранного военного финансирования (FMF). Обмен нотами в Бишкеке 11 апреля и 13 ноября 2008 г. Вступил в силу 13 ноября 2008 г. НП [8]. Продолжает действовать Договор на приобретение топлива для работы на транзитный центр. Подписано в Бишкеке 8 февраля 2011 г. Вступил в силу 22 апреля 2011 г. ТИАС 11-422 [8];
- в области трудовых отношений: Соглашение о найме иждивенцев официальных государственных служащих. Обмен нотами в Вашингтоне 6 и 22 декабря 1993 г. Вступило в силу 22 декабря 1993 г. ТИАС 12170 [8];
- в области природоохраны и экологии: Соглашение о сотрудничестве в области глобального обучения и Программа наблюдений в пользу окружающей среды (GLOBE), с приложениями. Подписано в Вашингтоне 9 июня 1995 г. Вступило в силу 9 июня 1995 г. ТИАС 12658 [8];
- в области финансов: Соглашение о стимулировании инвестиций. Подписано в Вашингтоне 8 мая 1992 г. Вступило в силу 8 мая 1992 г. ТИАС 12452 [8];
- в области нераспространения и контроля за ОМП: Меморандум о взаимопонимании

относительно предотвращения незаконного оборота ядерных и других радиоактивных материалов. Подписано в Бишкеке 15 августа 2008 г. Вступило в силу 15 августа 2008 г. ТИАС 08-815.1 [8].

- в области торговли: Соглашение между США и СССР об избежании двойного налогообложения, подписанного в 1973 г., остается в силе между США и Кыргызской Республикой [9]. Соглашение о торговых отношениях с соответствующим обменом нотами. Подписано в Вашингтоне 8 мая 1992 г. Вступило в силу 21 августа 1992 г. ТИАС 92-821 [8]. Договор о поощрении и взаимной защите инвестиций с приложением. Подписано в Вашингтоне 19 января 1993 г. Вступило в силу 12 января 1994 г. ТИАС 94-112 [8]. Меморандум о взаимопонимании относительно сотрудничества в торговле и развитии. Подписано в Вашингтоне 15 июля 1997 г. Вступил в силу 15 июля 1997 г. ТИАС 97-715.1 [8]. Меморандум о взаимопонимании в отношении торговли и инвестиций. Подписано в Бишкеке 20 июня 2002 г. Вступил в силу 20 июня 2002 г. ТИАС [8]. Соглашение о содействии в рамках Пороговой программы счета «Вызов тысячелетия» между Кыргызской Республикой и Соединенными Штатами Америки по программе упрочения верховенства закона и сдерживания коррупции от 14 марта 2008 г [8].

Это не полный список договоров, существующих между странами. Существует еще ряд межведомственных соглашений между ведомствами США и КР, например, о взаимных поездках, и многосторонние договоры, такие как рамочное соглашение о торговле и инвестициях (ТИФА) США с Казахстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном, который Кыргызская Республика подписала в июне 2004 г., или Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии и Протокол о негативных гарантиях, 2006 г. и др.

Заключение. В заключение нужно отметить, что для осуществления нормальных отношений между США и Кыргызской Республикой достаточно существующей правовой базы.

Назвать значительными или развивающимися экономические отношения между этими странами нельзя, а прочие имеющиеся отношения носят преимущественно политический характер. Несмотря на многолетнее присутствие представительства Американской Торговой палаты, договорной базы, роста прямых инвестиций американского частного сектора в Кыргызской Республике не наблюдается. В этих условиях заключение нового договора имеет скорее символическое и политическое, нежели практическое значение. А в практическом плане для ведения двустороннего сотрудничества достаточным условием является дипломатическое признание сторон и существующие конвенции о дипломатических и консульских отношениях.

Характерно и то, что, несмотря на наличие соглашения 1993 г., в каждом отдельном случае, США подписывали с Кыргызской Республикой отдельный тематический договор, и, вероятно, эта практика имеет место быть и в будущем, даже без рамочного договора. Другие иностранные партнеры Кыргызской Республики по развитию не рассматривают наличие подобного договора как условия для сотрудничества. И для самих США характерно подписание подобных договоров лишь с некоторыми постсоветскими и некоторыми развивающимися странами. Отсутствие такой практики при сотрудничестве с остальными странами указывает на более прагматические подходы во внешней политике США в других регионах.

Наблюдается в данном вопросе и попытка силового принуждения Кыргызской Республики к подписанию нового соглашения путем замораживания выдачи виз гражданам Кыргызской Республики в 2020 г. из-за отсутствия биометрических паспортов. Это указывает скорее на роспись в собственной неэффективности со стороны Правительства США и прямом политическом давлении и шантаже, нежели на практическую необходимость либо конструктивность американской стороны. Тем более что договоров и механизмов сотрудничества, как отмечено выше, имеется достаточно, а оснований или преград для не подписания тематических договоров между странами нет.

Другим индикатором неготовности Кыргызской Республики к более доверительному сотрудничеству с США с момента расторжения соглашения можно считать назначения кыргызской стороной не самых авторитетных и эффективных дипломатов в посольство в США, миссии КР при ООН в г. Нью-Йорке. Это также является индикатором низкого уровня сотрудничества. Пониженный уровень отношений Кыргызской Республики в отношении США сохраняется и был не раз продемонстрирован в ходе визитов американских официальных лиц, например, помощника госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии Дональда Лу, или специального помощника Госдепа США Элизабет Трюдо, которую в начале октября 2022 г. принял руководитель службы информационной политики администрации президента Дайырбек Орунбеков. Такое положение сохраняется с 2014 г. Редкими и немногими исключениями являются контакты на высоком уровне, носящие безотлагательный гуманитарный характер: решение о продлении срока пребывания афганским студентам в Кыргызской Республике из гуманитарных соображений, решение об увеличении количества студентов из Афганистана, обучающихся в Американском университете в свете вывода войск США из Афганистана в 2020 г. или отдельные встречи с руководителями МВД КР, ГКНБ КР и других ведомств по вопросу принятия, финансирования и репатриации из зон конфликтов захваченных боевиков ИГИЛ и их семей с кыргызским гражданством, и др.

При всём этом в Кыргызской Республике прекрасно ценят значительную помощь США в признании суверенитета страны, помнят об их основополагающей роли в реформировании законодательства, экономики и др. Признается значительная и главная роль в снятии поправок Джексона – Винника и принятие в ВТО. Неоценима помощь, оказанная в 1999–2000 гг., когда республика пострадала от террористических вторжений.

Тем не менее, как известно, дипломатия – это дорога с двусторонним движением, и игнорирование и непринятие другой страной во внимание озабоченностей Кыргызской Республики является краеугольным моментом. Рост определенной токсичности – экстерриториального применения

решений американской властей и судов, определенная недоговороспособность и эгоцентричность в понимании и трактовках во внешней политике США по отношению к другим странам – имеет отрезвляющее влияние в вопросах сотрудничества с США в целом. В этом процессе Кыргызская Республика получила немало уроков от США и, по всей видимости, в настоящее время не видит готовности США к равноправному сотрудничеству, равно как и не наблюдает значительных изменений в подходах во внешней политике этой страны по отношению к Кыргызской Республике. И, вероятно, по этим соображениям Кыргызская Республика на протяжении нескольких лет фактически не повышает уровень сотрудничества, оставляя его на приемлемо низком уровне.

И, хотя на протяжении последних лет было проведено немало пресс-конференций американских официальных лиц и кыргызских политиков, начиная с премьер-министра Сапара Исакова, говорящих о готовности нового договора к подписанию сторонами, тем не менее, договор все еще остается проектом. Вероятно, на сегодняшний день вопрос подписания договора продолжает рассматриваться сторонами. По всем признакам, кыргызская сторона рассматривает его как средне приоритетный и технический по природе. Подписать его нынешняя администрация Кыргызской Республики, вероятно, может в обмен на снижение критики, гарантии неприменения экономического и политического давления и проч. Однако, восстановление утраченного доверия и повышения фактического уровня сотрудничества – это вопрос не одного дня или года. И, хотя существует большой потенциал развития отношений между странами, периодические акты давления, включая недавнее давление со стороны государства на прозападные силы в стране, указывают на то, что уровень сотрудничества даже в случае подписания нового договора не изменит значительно уровень доверия между странами. А слабые экономические отношения не смогут в значительной мере содействовать развитию и улучшению двусторонних отношений.

Поступила: 21.10.22; рецензирована: 05.11.22;
принята: 08.11.22.

Литература

1. Соглашение между Правительством Соединенных Штатов Америки и Правительством Кыргызской Республики относительно сотрудничества по облегчению оказания содействия (г. Вашингтон, 19 мая 1993 года). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30236106 (дата обращения: 30.10.2022).
2. *Kyrgyzstan Denounces Cooperation Treaty with America. The diplomatic row between Kyrgyzstan and the U.S. continues, taking with it a treaty that benefited aid programs.* By Catherine Putz July Date 22, 2015. URL: <https://thediplomat.com/2015/07/kyrgyzstan-denounces-cooperation-treaty-with-america> (дата обращения: 30.10.2022).
3. МИД Кыргызстана: Награждение Госдепартаментом США Азимжана Аскарлова наносит серьезный ущерб двусторонним отношениям. Сообщение от 15.07.2015. URL: <https://www.fergananews.com/news/23632> (дата обращения: 30.10.2022).
4. Кыргызстан денонсировал соглашение с США. Сообщение от 21 июля 2015. URL: https://www.vb.kg/doc/320596_kyrgyzstan_denonsiroval_soglashenie_s_ssha.html (дата обращения: 30.10.2022).
5. Закон Кыргызской Республики «О денонсации Соглашения о сотрудничестве между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Соединенных Штатов Америки, подписанного 22 июня 2009 года в городе Бишкек и Соглашения между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно Центра транзитных перевозок в Международном аэропорту «Манас» и о каких-либо объектах и видах недвижимости, связанных с ними, подписанного 22 июня 2009 года в городе Бишкек», инициированный Правительством Кыргызской Республики (Постановление от 8 апреля 2013 года № 176/1). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/72727/10?mode=tekst> (дата обращения: 30.10.2022).
6. U.S. foreign assistance. URL: <https://www.foreignassistance.gov> (дата обращения: 30.10.2022).
7. Внешняя и взаимная торговля Кыргызской Республики (годовая публикация). URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-vneshnyaya-torgovlya-kyrgyzskoj-respubliki> (дата обращения: 30.10.2022).
8. *Treaties in Force A List of Treaties and Other International Agreements of the United States in Force on January 1, 2020.* URL: <https://www.state.gov/treaties-in-force> (дата обращения: 30.10.2022).
9. U.S. Department of Commerce. *Kyrgyz Republic – Country Commercial Guide. Trade Agreements.* URL: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/kyrgyz-republic-trade-agreements> (дата обращения: 30.10.2022).